

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 26.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

25-го ІЮНЯ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

1) *Объ удостоеніи званія студента Семинаріи.*
Святѣйшій Синодъ *слушалъ*: предложенный
Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуро-
ромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 22, по
возбужденнымъ въ Правленіи Литовской Ду-
ховной Семинаріи вопросамъ *относительно*
вывода средняго балла по предметамъ спеці-
ально-богословскаго образованія для удостоенія
званія студента Семинаріи. Приказали: На
основаніи опредѣленій Св. Синода отъ 30
Сентября (23 Октября) 1870 года и 15 (25)
Марта 1873 года права обучающихся въ Се-
минаріи воспитанниковъ на званіе студента
опредѣляются успѣхами ихъ только въ двухъ

высшихъ спеціально-богословскихъ классахъ
V и VI, а при исчисленіи балловъ оканчи-
вающихъ курсъ учениковъ по тѣмъ предметамъ,
которые преподаются въ обоихъ названныхъ
классахъ (какъ св. Писаніе, педагогика, го-
милетика и чтеніе отцовъ церкви по гречески),
для болѣе правильной оцѣнки успѣховъ по
симъ предметамъ, складываются вмѣстѣ бал-
лы воспитанника по успѣхамъ въ V и VI
классахъ и берется во вниманіе средній вы-
водъ ихъ отмітокъ за тотъ и другой годъ;
если же при этомъ образуется дробь, то пе-
дагогическому собранію Семинарскаго Прав-
ленія принадлежитъ, сообразно со всеми имѣю-
щимися относительно испытываемаго воспитан-
ника свѣдѣніями, отбрасывать оную или при-
нимать за единицу. О чемъ, для предъявленія
Правленію Литовской Духовной Семинаріи,
въ разрѣшеніе возбужденнаго имъ вопроса по
сему предмету, дать знать Вашему Преосвя-
щенству (Высокопреосвящ. Макарію, Архі-

епископу Литовскому) указомъ. 27 Февраля 1875 года. (Церк. Вѣст.).

2) *О разрѣшеніи Священнику слушать курсъ медицинскихъ наукъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 25 Января сего года за № 415, коимъ ходатайствуете о разрѣшеніи заштатному Священнику Петру Станицкому слушать курсъ медицинскихъ наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра, и, по справкѣ, *Приказали:* Въ разрѣшеніе упомянутаго представленія Вашего Преосвященства дать знать Вамъ, что со стороны Святѣйшаго Синода препятствій не встрѣчается къ разрѣшенію заштатному Священнику Петру Станицкому слушать курсъ медицинскихъ наукъ въ Кіевскомъ Университетѣ, съ тѣмъ, чтобы во время пребыванія его въ Кіевской Епархіи, онъ былъ подъ наблюденіемъ Кіевского Епархіальнаго Начальства и чтобы, слушая курсъ медицинскихъ наукъ, устранялъ себя отъ дѣйствій, которыя соединены съ пролитіемъ крови, такъ какъ подобныя дѣйствія не совмѣстны съ саномъ Священника и противны каноническимъ правиламъ. О чемъ и послать Вашему Преосвященству (Преосвященному Герману, Епископу Кавказскому и Екатеринодарскому) указъ, каковымъ дать знать и Преосвященному Митрополиту Кіевскому, для свѣдѣнія. Марта 8 дня 1875 года.

(Кавказ. Епарх. Вѣд.).

Ж У Р Н А Л Ъ

Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 150 (*).

О составленномъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Симбирской Гимназіи Штейнгауэромъ „Практическомъ руководствѣ къ изученію нѣмецкаго языка—по методу Ана, въ двухъ книгахъ“ (1-й курсъ—для перваго и втораго классовъ, изданіе 6-е, Москва, 1872 года; 2-й курсъ—для IV-го, V-го, VI-го и VII-го классовъ, изд. 2, Москва, 1874 года).

Въ виду того, что означенное руководство г. Штейнгауэра было уже разсматриваемо Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Учебный Комитетъ просилъ Ученый Комитетъ Министерства о сообщеніи отзыва сего послѣдняго по названнымъ книгамъ Штейнгауэра,—вслѣдствіе чего Ученый Комитетъ, при отношеніи отъ 22-го Февраля текущаго года, за № 66, препроводилъ въ Учебный Комитетъ выписку изъ своего журнала, отъ 13-го Декабря 1871 года, № 35.

Изъ этой выписки усматривается, что I-й курсъ составленнаго Штейнгауэромъ руководства разсматривался Ученымъ Комитетомъ Министерства въ пятомъ изданіи, а II-й курсъ того же руководства—въ первомъ изданіи, 1870 г.—Самый отзывъ Ученаго Комитета о руководствѣ Штейнгауэра заключается въ слѣдующемъ:

„Грамматика французскаго, а равно и нѣмецкаго языка—Ана, по образцу которыхъ

(*) Журналь сей относится къ указу Св. Синода отъ 23 Сентяб. 1874 года за № 55, напечатанному въ № 4 Епар. Вѣдом. за текущій 1875 г.

г. Штейнгауэръ составилъ свое руководство, имѣли очень большой успѣхъ въ Германіи и выдержали тамъ множество изданій. Педагогическіе приемы Ана примыкаютъ, какъ извѣстно, къ цѣлому ряду тѣхъ попытокъ придать изученію разныхъ языковъ практической характеръ, которыя начались еще въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія и главнаго своего поборника имѣли въ то время въ лицѣ Жозефа Жакото. Сама природа, по мнѣнію Ана, указываетъ на разумность того метода, которому онъ слѣдуетъ въ преподаваніи новыхъ языковъ: это, по его словамъ, методъ матери, тысячу разъ повторяющей своимъ дѣтямъ одно и то же слово въ разныхъ оборотахъ и наконецъ достигающей того, что дѣти начинаютъ говорить на томъ языкѣ, на которомъ говоритъ она сама. Наши Гимназіи, для которыхъ назначенъ учебникъ г. Штейнгауэра, при обученіи своихъ питомцевъ новымъ языкамъ, конечно, не имѣютъ, да и не могутъ имѣть этой послѣдней цѣли. Здѣсь мать замѣняется наставникомъ, который имѣетъ дѣло не съ однимъ субъектомъ, а съ цѣлымъ многочисленнымъ классомъ, и притомъ не непрерывно, а въ теченіи опредѣленнаго и, сравнительно, очень короткаго времени. Тѣмъ не менѣе, слѣдуя указаннымъ приемамъ, учитель получить полную возможность сообщить своимъ питомцамъ болѣе или менѣе значительный лингвистическій матеріалъ, не обременяя ихъ памяти простымъ и механическимъ заучиваніемъ, или, по крайней мѣрѣ, облегчая его частымъ повтореніемъ разныхъ иностранныхъ словъ и оборотовъ. При этомъ должно также замѣтить, что означенный матеріалъ въ

учебникахъ Ана при первой же возможности примѣняется къ дѣлу. Уже съ самыхъ первыхъ уроковъ ученики приучаются одолѣвать довольно самостоятельно легкія иностранныя фразы, что конечно одобрительно дѣйствуетъ на молодаго человѣка, на первыхъ же порахъ убѣждая его въ томъ, что трудъ его не напрасенъ.

Составленное по методу Ана руководство г. Штейнгауэра заключаетъ въ себѣ два курса, изъ коихъ первый авторъ называетъ пропедевтическимъ, а второй — теоретическимъ. Съ перваго же урока онъ начинаетъ практически знакомить своихъ учениковъ съ нѣмецкими словами, принадлежащими къ разнымъ частямъ рѣчи и, между прочимъ, съ простѣйшими формами глагола. Это дало возможность уже въ самомъ началѣ 1-го курса помѣстить небольшія фразы въ родѣ слѣдующихъ: Ich bin gross, du bist klein и т. д. Рядъ такихъ фразъ, постоянно и съ соблюденіемъ должной постепенности увеличиваясь въ объемѣ, проходитъ по всѣмъ тремъ начальнымъ отдѣламъ разсматриваемаго учебника. Кромѣ этихъ нѣмецкихъ текстовъ, помѣщены и русскіе, составленные изъ аналогическихъ съ ними фразъ, въ которыя введены уже знакомыя ученикамъ слова. Затѣмъ почти каждый §, начиная съ 2 го, сопровождается примѣчаніями, въ которыхъ элементарно изложены главнѣйшія правила нѣмецкаго языка и существенныя отличія его отъ русскаго, причемъ авторъ вовсе не касается подробностей, принадлежащихъ общей грамматикѣ. Только въ § 87-мъ онъ сообщаетъ своимъ ученикамъ полную таблицу спряженія вспомогательныхъ

глаголовъ (Kleine Lesestücke), съ разными формами которыхъ ученики уже предварительно ознакомились изъ предшествующихъ примѣровъ. Въ третьемъ отдѣлѣ 1-го курса (стр. 61) г. Штейнгауэръ практически знакомитъ учениковъ съ правильными, а затѣмъ и съ неправильными глаголами, при чемъ каждому времени со всѣми его видоизмѣненіями посвящены отдѣльныя упражненія съ нѣмецкими и русскими примѣрами. Такая же система принята для ознакомленія учениковъ съ видоизмѣненіями и другихъ частей рѣчи.

На стр. 89 и слѣд. помѣщенъ небольшой лексиконъ однородныхъ по значенію словъ. Если авторъ имѣетъ въ виду механическое заучиваніе ихъ, то это противорѣчитъ основной идеѣ всего курса. Слѣдующіе за тѣмъ „легкіе разговоры“ могутъ принести свою долю пользы; хотя, съ другой стороны, многіе опытные педагоги не считаютъ подобныя упражненія особенно полезными и необходимыми. Во всякомъ случаѣ, какъ лексиконъ однородныхъ по значенію словъ, такъ и „легкіе разговоры“ могли бы быть устранимы изъ новыхъ изданій книги г. Штейнгауэра безъ всякаго для нея ущерба.

Въ самомъ концѣ 1-го курса помѣщены „Kleine Lesestücke“. Этотъ отдѣлъ состоитъ изъ небольшихъ и легкихъ статей, къ чтенію которыхъ ученики достаточно подготовлены предшествующими упражненіями. Кромѣ того, къ этимъ статьямъ приложенъ цѣлый рядъ объяснительныхъ примѣчаній.

Въ первомъ отдѣлѣ 2-го курса заключается систематическое изложеніе этимологической части нѣмецкой грамматики, при чемъ авторъ

начинаетъ съ члена и послѣдовательно рассматриваетъ и всѣ остальные части рѣчи. Здѣсь теорія также идетъ рука объ руку съ практикою, что видно изъ многочисленныхъ примѣровъ и небольшихъ статей на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ, слѣдующихъ за теоріей отдѣльныхъ частей рѣчи. Второй отдѣлъ 2-го курса представляетъ, въ видѣ хрестоматіи, цѣлый рядъ прозаическихъ и стихотворныхъ отрывковъ, очень удачно выбранныхъ какъ изъ нѣмецкихъ, такъ и изъ русскихъ авторовъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ статья „Die drei Räuber“, помѣщенная, впрочемъ, въ 1-мъ курсѣ, на стр. 106-й. Нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ статей, посвященныя описанію нашего отечества, относятся къ русской національности съ полнымъ уваженіемъ.

Судя по предисловію (имѣются здѣсь въ виду заключительныя слова предисловія къ 2-му курсу), авторъ считаетъ трудъ оконченнымъ. Въ этомъ случаѣ непонятно, почему при такомъ подробномъ изложеніи этимологии, на что указано выше, г. Штейнгауэръ такъ мало удѣлилъ мѣста нѣмецкому синтаксису. Если же авторъ имѣетъ въ виду еще 3-й курсъ, то можно опасаться, что учебникъ его выйдетъ изъ предѣловъ гимназической программы; а если онъ не имѣетъ этого въ виду, то необходимо пополнить означенный пробѣлъ при новомъ изданіи „Практическаго руководства“. Кромѣ того, необходимо будетъ выключить изъ него эстетическій и философскій анализъ, которымъ сопровождаются многія помѣщенныя въ этой книгѣ нѣмецкія статьи. Такой анализъ, по своему отвлеченному характеру, мало доступенъ гимназистамъ и

болѣе пригоденъ для учителей, чѣмъ для учениковъ. Во всякомъ случаѣ учебникъ г. Штейнгауэра много выиграетъ, если этотъ анализъ, занимающій очень много мѣста, будетъ замѣненъ новымъ рядомъ хорошихъ нѣмецкихъ статей.

Къ второстепеннымъ недостаткамъ разсматриваемаго учебника должно быть отнесено отсутствіе перечня помѣщенныхъ въ немъ статей и цѣлыхъ отдѣловъ, а также и то, что далеко не всѣ эти статьи, какъ нѣмецкія, такъ и русскія, помѣчены именами ихъ авторовъ. Кромѣ того, въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ, которыми оканчивается I-й курсъ, при многихъ существительныхъ не выставленъ членъ, такъ что ученикъ не видитъ, какого они рода. Вообще руководство г. Штейнгауэра требуетъ тщательнаго пересмотра, такъ какъ въ немъ мѣстами встрѣчаются неудачные термины, напримѣръ „аттритивная превосходная степень“ (курсъ II-й, стр. 7), а равно и неудачные примѣры, напримѣръ, „холодная Россія мое отечество“ (тамъ же стр. 24).

Впрочемъ, и въ настоящемъ своемъ видѣ разсматриваемый учебникъ можетъ быть полезенъ при преподаваніи нѣмецкаго языка въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Г. Штейнгауэръ назначаетъ свое руководство для первыхъ пяти классовъ Гимназій; онъ еще не имѣлъ въ виду, что, по новому распоряженію Министерства, преподаваніе нѣмецкаго языка введено во 2-мъ классѣ этихъ учебныхъ заведеній. Тѣмъ болѣе основанія думать, что въ означенномъ учебникѣ достаточно матеріа-

ла для всего гимназическаго курса, особенно если авторъ измѣнитъ свою книгу согласно съ сдѣланными выше указаніями. Посему Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія положилъ составленное г. Штейнгауэромъ „Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка“ одобрить къ употребленію въ Гимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства, съ тѣмъ, чтобы авторъ, при слѣдующемъ изданіи своей книги, принялъ во вниманіе сдѣланныя замѣчанія“.

Принимая во вниманіе, что Святѣйшимъ Синодомъ, отъ 11-го Марта 1869 года, согласно заключенію Учебнаго Комитета, назначено въ качествѣ учебника по нѣмецкому языку для Духовныхъ Семинарій составленное преподавателемъ Курской Гимназіи Ганнеманомъ „Руководство для преподаванія нѣмецкаго языка въ высшихъ классахъ Гимназій и въ Прогимназіяхъ“ (Москва 1868 г.), какъ болѣе другихъ соответствующее положенному уставомъ курсу преподаванія сего предмета въ Духовныхъ Семинаріяхъ, — Учебный Комитетъ, на основаніи вышеизложеннаго отзыва Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, полагалъ бы составленное учителемъ Симбирской Гимназіи г. Штейнгауэромъ „Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка — по методу Ана“, въ двухъ книгахъ (I-й курсъ — для перваго и втораго классовъ, изданіе 6-е, Москва, 1872 г.; II-й курсъ для 4-го, 5-го, 6-го и 7-го классовъ, изданіе 2-е, Москва, 1874 года), допустить къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия при преподаваніи нѣмецкаго языка.

Объ утверждени въ должности Ректора Новгородской Семинаріи.

Законоучитель Нижегородской Военной Гимназіи Священникъ, магистръ, *Евграфъ Мегорскій* утверждень, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{30}{15}$ ^{Апрѣля} _{Мая} сего года, въ должности Ректора Новгородской Духовной Семинаріи.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

1. Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія Духовныхъ Семинарій, что допущенное, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{8}{31}$ Января сего года, къ употребленію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, сочиненіе экстраординарнаго Профессора Кіевской Духовной Академіи Петра Линицкаго „Обзоръ философскихъ ученій (Кіевъ 1874 г.)“ можетъ быть приобрѣтаемо установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по *одному руб. 5 коп.* за экземпляръ.

2. Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія Духовныхъ Семинарій, что принятое опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{22}{31}$ Января 1875 г. учебнымъ руководствомъ по Св. Писанію въ Духовныхъ Семинаріяхъ, составленное преподавателемъ Вологодской Семинаріи Алексѣемъ Хергозерскимъ сочиненіе: „Обозрѣніе пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта (СПб. 1874 г.)“, можетъ быть выписываемо установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по *восемидесяти пяти коп.* за экземпляръ.

3. Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ Правленія Духовныхъ Семинарій, что

одобренное, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{20}{31}$ Марта сего года, для употребленія въ Духовныхъ Семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по физикѣ, составленное преподавателемъ 4-й Варшавской Гимназіи В. Полкотыцкимъ „Руководство къ физикѣ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, сообразно съ новѣйшими изысканіями“ можетъ быть приобрѣтаемо, установленнымъ порядкомъ, изъ Хозяйственнаго Управленія по *два руб. тридцати пяти коп.* за экземпляръ.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подълю объ обезпеченіи Православнаго духовенства.

Благочинный, Священникъ Михаилъ Доброклонскій донесъ Д. Консисторіи, что въ церковь села Дмитріевского, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, коммерціи совѣтникомъ, Спб. купцомъ Евимомъ Сав. Егоровымъ пожертвованы два 6% билета Харьковскаго поземельнаго банка за №№ 04753 и 05047, въ 500 р. каждый, съ предоставленіемъ процентовъ съ сего капитала въ пользу причта означенной церкви.

За столь значительное пожертвованіе коммерціи совѣтнику Евиму Сав. Егорову, 13 Мая, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельства.

Благочинный, Священникъ Евгений Смагдавъ донесъ, что прихожанами церкви села Щаднева, Ростовскаго уѣзда, на обезпеченіе причта, въ видахъ сохраненія самостоятельности прихода, внесено въ Государственный Банкъ 2000 р., на которые и передана мѣстному Священнику Алексѣю Налетову квитанція Банка за № 10 для полученія изъ онаго 5%

билетовъ на означенную сумму.

О чемъ, опредѣленіемъ Д. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 15 Мая, между прочимъ, постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ изъясненіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства Щадневскимъ прихожанамъ за добросовѣстное выполненіе ими даннаго обязательства улучшить матеріальный бытъ мѣстнаго причта.

— Опредѣленіемъ Д. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 17 Мая, въ селѣ Богородскомъ, что на пажѣ, Ярославскаго уѣзда, дозволено обратиться въ собственность церкви, для жительства діакона Якова Преображенскаго, состоящаго на псаломщической вакансіи, деревянный домъ съ надворною постройкою, съ уплатою за оный домовладѣльцамъ изъ церковной суммы 200 руб., съ тѣмъ, чтобы прихожане, согласно данному ими обязательству, возвратили церкви означенную сумму въ теченіе года.

Объ изъясненіи благодарности за пожертвованія.

Мѣстные Благочинные донесли, что

1) Въ пользу причта села Ильинскаго въ порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, пожертвованъ разными лицами изъ числа прихожанъ, на вѣчное поминаненіе родителей, 5% билетъ сторублеваго достоинства 2-го выпуска 1861 г. за № 3369-мъ.

2) При церкви села Павловскаго, Мышкинскаго уѣзда, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, перелиты два колокола, въ коихъ было вѣсу 23 пуд. 33 фун., на одинъ новый въ 118 п. 7 ф., съ пожертвованіемъ

на этотъ предметъ прихожанами 1864 руб. 93 коп.

Священноцерковнослужители села Никольскаго, что на пеньѣ, Ростовскаго уѣзда, донесли, что въ ихъ церковь, въ видахъ сохраненія самостоятельности оной, Московскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Конинымъ пожертвованы два 5% банковые билета сторублеваго достоинства за №№ 76,440 и 137,663, на вѣчное поминаненіе родителей.

О таковыхъ пожертвованіяхъ Духовною Консисторіею, между прочимъ, постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ изъясненіемъ благодарности жертвователямъ.

На прошеніи церковнаго старосты села Воронишина, Мологскаго уѣзда, крестьянина Петра Михѣева о дозволеніи ему на свой счетъ исправить штукатурку на церкви и колокольнѣ съ обѣлкою оныхъ, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 Мая за № 1659 такая: „Разрѣшить произвести означенныя работы и изъяснить при семъ церковному старостѣ Михѣеву благодарность Епархіальнаго Начальства за его попеченіе о благолѣпії церкви“.

О расторгненіи брака.

Опредѣленіемъ Ярославской Дух. Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 26 Мая, между прочимъ, постановлено расторгнуть бракъ крестьянки деревни Пермилова, Мышкинскаго уѣзда, Ѳедоси Алексѣевой съ крестьяниномъ Флегонтомъ Егоровымъ за долговременною безвѣстною отлучкою послѣдняго и дозволить Алексѣевой вступить въ новое супружество.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Благочинный, Протоіерей Петръ Юрцевъ донесъ Его Высокопреосвященству объ устройствѣ Московскимъ купцомъ Павломъ Косм. Хлобыстинымъ дома, стоящаго 1400 р., для жительства Священника, въ селѣ Богословскомъ на погостѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, и о пожертвованіи Хлобыстинымъ еще ранѣ сего въ пользу означенной церкви до 3000 р.

На донесеніи семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 27 Мая за № 1294, таковая: „купцу Павлу Хлобыстину объявить Наше Пастырское благословеніе и благодарность за устройство дома для жительства Священника и за пожертвованія его въ пользу церкви.“

Объ утвержденіи въ званіи предсѣдателя церковно—приходскаго Попечительства.

Крестьянинъ деревни Мельникова, Мышкинскаго уѣзда, Александръ Прохоровъ Волосниковъ, 27 Мая, согласно выбору прихожанъ, утвержденъ въ званіи предсѣдателя Николо-свѣчинскаго церковно—приходскаго Попечительства на второе трехлѣтіе.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О выборѣ Ректора въ Подольской Семинаріи.

Намъ сообщаютъ, что на вакантную должность Ректора Подольской Семинаріи избранъ большинствомъ голосовъ преподаватель С.-Петербургской Духовной Семинаріи, магистръ, Іеромонахъ *Герасимъ* (Яредъ), который раньше избранъ былъ, въ качествѣ втораго кандидата, на ректорскую вакансію въ С.-Петербургской Семинаріи, нынѣ уже замѣщенную

Ректоромъ Подольской Семинаріи Протоіереемъ *Княжинскимъ*. (Современ. № 65.)

О вѣнчаніи браковъ за ссылкою одного изъ супруговъ.

Оренбургская Духовная Консисторія, по выслушаніи рапорта одного изъ единовѣрческихъ священниковъ Оренбургской Епархіи о томъ, можно ли вѣнчать браки за ссылкою одного изъ супруговъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, безъ предварительнаго испрошенія на это разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, и по соображеніи онаго съ законами (Улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 27 и т. X св. зак. гражд. изд. 1857 г. ч. 1 ст. 45 и 50 и ч. 2 ст. 804),—постановила и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Оренбургскій и Уральскій, утвердилъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго вопроса и въ предотвращеніе подобныхъ недоразумѣній на будущее время съ стороны другихъ священниковъ, дать знать всѣмъ причтамъ Оренбургской Епархіи, чрезъ припечатаніе въ *Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, что въ случаѣ присужденія одного изъ супруговъ къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а, слѣдовательно, и правъ семейственныхъ, лица, не послѣдовавшія добровольно за осужденными въ мѣста ссылки ихъ, по существующему закону могутъ вступать въ новые браки не прежде, какъ по окончательномъ расторженіи Епархіальнымъ Начальствомъ прежнихъ браковъ ихъ съ осужденными супругами; о чемъ сами они обязаны ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ подачею просьбы установленнымъ порядкомъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 26. 25-го ІЮНЯ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1875 ГОДА.

МЫСЛЬ

О СМЕРТИ У ГРЕКОВЪ.

(Продолженіе).

Подобно Анаксагору Эврипидъ во всемъ признаетъ дѣйствіе, умомъ только постигаемаго, „вѣчнаго божественнаго духа“; но такъ же мало, какъ и учитель его, будучи въ состояніи понять существо этаго духа, какъ самаго въ себѣ, такъ и въ его проявленіяхъ и дѣйствіяхъ, онъ представляетъ божественную силу его преимущественно въ ея физическомъ образѣ, въ небесномъ все обтекающемъ эфирѣ. Погруженный въ размышленія о современной ему волнующейся жизни, онъ не достигаетъ, подобно Эсхилу или Софоклу, того твердаго убѣжденія, что управляетъ міромъ твердый нравственный законъ. Конечно это взгляды самаго поэта, когда Орестъ высказываетъ въ „Ифигеніи въ Тавридѣ“: „Во всемъ, будетъ ли то божеское или человѣческое, господствуетъ много путаницы“. Въ Эврипидѣ не видно уже страха предъ сверхъестественными, съ высоты исходящими и на Олимпѣ утверждаемыми законами; не страшится онъ также знаменитой въ древности богини Дики, возсѣдающей подлѣ Зевса и вмѣстѣ съ людьми живущей въ подземномъ мірѣ; онъ опредѣленно говоритъ, что Дика живетъ здѣсь на землѣ вмѣстѣ съ людьми; невидимо, медленными шагами ходитъ она за злодѣемъ; она-дочь времени

и даже самое время, отъ острыхъ взоровъ котораго ничто не можетъ скрыться и которое каждую вину выводитъ наружу.—Взоръ его особенно печаливается и возмущается вопіющею несоразмѣрностью между дѣлами людей добродѣтельныхъ и ихъ судьбою. Вообще, твердо стоя на почвѣ идеи Анаксагора о божественномъ разумѣ, дѣйствіе этаго сверхъестественнаго разума онъ болѣе понимаетъ изъ глубины собственнаго сердца, чѣмъ изъ порядка внѣшней природы. Такъ несчастная Гекуба въ своей молитвѣ къ Зевсу выражаетъ незнаніе, къ кому она обращается, къ необходимости ли природы или къ духу человѣка. Въ одномъ отрывкѣ прямо говорится, что душа cadaго есть божество. Опираясь на свое нравственное сознаніе, поэтъ предпринимаетъ борьбу съ традиціонною вѣрою народа. Онъ доказываетъ ея внутреннія противорѣчія и освобождаетъ миѳическихъ боговъ отъ человѣческихъ недостатковъ и страстей, имъ приписывавшихся. Ифигенія въ Тавридѣ никакъ не можетъ иначе объяснить себѣ варварскій обычай человѣческихъ жертвъ, какъ только тѣмъ, что народъ, будучи самъ кровожаденъ, приписываетъ порокъ свой и божеству. Свое разсужденіе она оканчиваетъ словами: „я ни одного божества не представляю порочнымъ“. Этотъ же взглядъ высказывается поэтомъ и въ словахъ: „Если боги допускаютъ себѣ дѣлать дурное, то они не боги“. Разумѣется онъ

возвышаетъ божество и надъ человѣческими нуждами: „Богъ ни въ чемъ не нуждается, если онъ есть истинный богъ“. Силу естественной человѣческой проницательности онъ противопоставляетъ народному вѣрованію въ сверхъестественныя божественныя знаменія и откровенія изъ устъ прозорливцевъ. Самый лучший прозорливецъ есть умъ и здравый смыслъ. Въ Орестѣ онъ позволяетъ голосу естественнаго нравственнаго чувства возвыситься даже противъ рѣшенія мудраго бога Аполлона, который побуждалъ несчастнаго къ кровавой мести противъ родной матери. Эринніи, преслѣдующія Ореста, кажутся поэту лишь образами фантазіи, напуганной совѣстью. Федра боится тайнаго злодѣянія не вслѣдствіе присутствія Эринній, но потому, что тѣнь супруга, мракъ, бывший соучастникомъ преступленія, потолокъ комнаты, все это могло напоминать о совершенномъ преступленіи. Такимъ образомъ поэтъ подрываетъ древнюю традиціонную вѣру и мифическія божественныя силы снова вводитъ въ мѣсто ихъ происхожденія—человѣческой духъ. Это открывается изъ его пониманія внѣшней жизни природы. Поэтъ сильно надломилъ стѣну, которою древняя вѣра отдѣлила чрезъ мифическихъ боговъ природу отъ человѣка; его внутреннѣйшее чувство течетъ уже непосредственно во внѣшней природѣ и внутренно согласуется съ ея таинственною жизнію. Жаръ и искренность, съ которыми поэтъ привѣтствуетъ внѣшнюю природу, такъ сильны, что онъ представляетъ ее въ нѣкоторой степени какимъ то новымъ божественнымъ существомъ. Въ разсужденіи постоянного соединенія и раздѣленія элементовъ эфиръ представляется ему животворящимъ отцомъ, а земля раждающею матерію. Оба состоятъ подъ влияніемъ Киприды, производящей то, что они нуждаются во взаимной любви; оплодотворенная падающимъ съ неба дождемъ, мать—земля производитъ изъ своего лона всѣ твари, держитъ ихъ при

себѣ и питаетъ, послѣ же она опять принимаетъ въ свое лоно всѣ эти свои произведенія, а оживляющія и одушевляющія матерію части между тѣмъ взлетаютъ обратно къ элементамъ небснаго ээира. Это воззрѣніе на природу конечно не новое; оно есть плодъ древнихъ умозрѣній. Именно представленіе о землѣ, какъ матери, тѣснѣйшимъ образомъ примыкаетъ къ различнымъ культамъ древнихъ божествъ природы и культуры—Геи, Деметры Цибелы, которыхъ Эврипидъ, по тогдашнему обыкновенію ороиковъ, объединилъ и смѣшалъ. Съ представленіемъ этимъ знакомы также Эсхиль и Пиндаръ. Послѣдній подобнымъ образомъ воспѣваетъ Эрота какъ божество, связующее небо и землю. Афродита или Киприда и Эроть, эти древнія космогоническія силы природы, воспѣты Софокломъ какъ самыя могучія силы природы. Но у Эврипида, поэта—философа, такой взглядъ на природу имѣетъ болѣе обширное значеніе; онъ составляетъ существенную часть его новаго моральнаго воззрѣнія. Эврипидъ глубоко исчерпалъ и понялъ существо дѣятельности Киприды и Эрота. Оба божества суть только двѣ стороны одного и того же существа. О силѣ этихъ божествъ въ Гипполитѣ хоръ поетъ: „Они владѣютъ въ эфирѣ; Киприда живетъ въ шумѣ морскихъ волнъ; изъ нея происходитъ все; она есть то, изъ чего происходитъ все на землѣ. Киприда, обуздающая въ природѣ все сопротивляющееся, сильное и дикое, и по отношенію къ человѣческой жизни есть сила, все укрощающая, примиряющая, украшающая. Она мать гармоніи, носящая въ груди своей музъ, съ которыми поэтъ желалъ бы имѣть постоянное общеніе. Никто изъ греческихъ поэтовъ не прослѣдилъ такъ глубоко существа и дѣйствія всеобщей силы этаго божества; онъ открываетъ ее въ самыхъ внутреннихъ движеніяхъ человѣческаго сердца и въ таинственнѣйшемъ источникѣ духовной жизни; это есть надежда. „Смерть

и жизнь не одно и тоже. Смерть есть небытие; гдѣ же есть жизнь, тамъ есть и надежда. Надежда, такъ очаровательно ободряющая и ласкающая въ несчастіи, носить въ себѣ сладостную Афродиту. Но эта же сладкая надежда есть вмѣстѣ и несчастье для человѣка. „Ибо надежда, къ несчастію смертныхъ, есть такова, что она не исчерпывается; въ погонѣ за счастьемъ люди скитаются по морямъ, посѣщаютъ города суровыхъ народовъ, полные глупой пустоты“. И далѣе: „самое вредоносное зло есть надежда, которая ссорить государства, побуждая сердца выходить изъ своихъ предѣловъ“. Въ другомъ мѣстѣ именемъ Эроса поэтъ обозначаетъ непрестанное желаніе людей гоняться за благами жизни. Не смотря на совершенное различіе именъ, Эврипидовъ Эротъ есть не что иное по своему существу, какъ надежда въ бочкѣ Пандоры и какъ двойкая натура Эриды у Гезіода. Такимъ образомъ у Эврипида подъ именемъ Эроса возвращаются тѣ же извѣстныя слѣпыя надежды, которыя у Эсхила Прометей влагаетъ въ грудь смертныхъ и которыя, какъ сказано выше и лирическими поэтами и Софокломъ признавались главными руководителями и направлятелями жизни и стремленій людей. Вражда и любовь происходятъ изъ одного общаго источника; онѣ суть неразлучная противоположность въ бурѣ духовной жизни. Эвритъ съ эротомъ соединяютъ понятіе объ естественномъ двигателѣ веселья и желаній, единичномъ по существу своему, но раздваивающемся, склоняющемся то къ добру, то ко злу, и теряющемъ свою цѣну, когда онъ переступаетъ законную и разумную границу. Въ „Ифигеи въ Авлидѣ“ хоръ взываетъ такъ: „счастливы тѣ, которые измѣряютъ и цѣнятъ удовольствіе Афродиты умѣренностью и здравою мыслию. Спокойно течетъ жизнь ихъ и никогда не отравляется ядомъ свирѣпаго и бурнаго духа. Златокудрый эротъ пускаетъ двойкаго

рода стрѣлы, однѣ къ счастливой судьбѣ, другія къ отравленію жизни“.

Такимъ образомъ Эврипидъ, ученикъ Анаксагора, дѣйствіе Киприды и Эроса, этихъ пользовавшихся всеобщимъ почитаніемъ космогоническихъ силъ природы, переноситъ на всю область духовной и нравственной жизни; высшую цѣль всѣхъ стремленій человѣческихъ онъ признаетъ въ удовлетвореніи чистаго стремленія къ удовольствію, въ свободномъ отъ ихъ власти умѣ и умѣренности, направляющихъ къ высшей цѣли всякое человѣческое стремленіе. Изъ этого же возрѣнія на природу происходятъ и его важнѣйшія нововведенія во взглядѣ на политическую и социальную жизнь. Онъ требуетъ господства разумнаго сужденія вмѣсто сужденія о людяхъ по богатству и знатности рода. Въ представленіи, что при посредствѣ эроса приходятъ во взаимную связь элементы ээира и земли суть общіе производители всѣхъ тварей, не только животныхъ, но и человѣка, имѣетъ свой корень не только идея о всеобщемъ естественномъ влеченіи всѣхъ живыхъ существъ, но и идея о первоначальномъ сходствѣ и равенствѣ человѣка и законовъ и правъ человѣческой природы, за тѣмъ и его идея, возвышающаяся надъ обычными понятіи грека объ отечествѣ, не ограничивающемся политическими предѣлами государства, но простирающемся такъ далеко, какъ далеко простирается небо и земля. Въ этомъ же представленіи коренится и главное основаніе его новаго этического ученія о жизни, съ которымъ онъ выступаетъ противъ взволнованнаго безмѣрными желаніями и страстями потока духа своего времени. Не безъ намѣренія онъ выставляетъ на видъ то, что земля по праву носитъ имя матери, ибо она производитъ всѣ безъ исключенія существующія твари и съ одинаковою милостью питаетъ ихъ. Небо и земля доставляютъ имъ то небольшое,

чего требует их природа. Естественныя потребности однѣ и тѣ же какъ у бѣдныхъ такъ и у богатыхъ. Но люди стараются перейти границы своей природы; они сами создаютъ для себя новыя потребности, стремясь къ наслажденіямъ, что искусственно увеличиваетъ потребности. Во многихъ мѣстахъ поэтъ порицаетъ непрестанную погоню людей за мимолетными благами счастья: за богатствомъ, славою и почестями, отчего жизнь превращается въ какую то толкотню и причиняетъ сердцу постоянныя безпокойства. „Для людей нѣтъ ничего болѣе драгоценнаго, какъ большое богатство; и обширную власть человѣкъ предпочитаетъ всему земному. Такъ, тотъ уже чванится, кто имѣетъ тонкій здравый умъ или если кто живетъ въ счастіи и славѣ; тѣмъ не менѣ эти достоинства, которымъ мы завидуемъ, въ сущности суть ничто, такъ какъ только тотъ счастливъ, каждый день у котораго проходитъ совершенно ничѣмъ не опечаленнымъ, не потревоженнымъ никакою неудачею. Множества заботъ что ли ты хочешь, когда въ домѣ своемъ имѣешь много? Что такое изобиліе? — только имя, ибо достаточно имѣть только необходимое для того, чтобы оставаться живымъ“. Чрезвычайно мѣтко онъ изображаетъ сбившееся съ пути разсудка увлеченіе любви, какъ оно лихорадочнымъ возбужденіемъ внутренно съѣдаетъ человѣка, такъ что онъ не знаетъ, куда ему дѣться; чтобы подавить внутреннее мученіе бросается то туда, то сюда, презираетъ настоящее, а все стремится къ отсутствующему и отдаленному. При своемъ проницательномъ наблюденіи моральнаго состоянія жизни своего времени и при своей чрезвычайной способности проникать въ самыя внутреннія движенія человѣческаго сердца поэтъ открылъ и причину постояннаго, мѣшающаго довольству и наслажденію жизнью, безпокойства, — скрытое жало порочнаго и страстнаго стремленія къ наслажденію жизненными

благами. При взглядѣ на истомленную въ мученіяхъ любви Федру служанка восклицаетъ: „Жизнь человѣческая переполнена несчастіями и отъ страданій нѣтъ никакого успокоенія; но что есть кромѣ ея, это-лучшее, нежели настоящая жизнь, но покрыто непроницаемымъ мракомъ ночи. Въ несчастной любви мы прильпаяемъ къ ней, потому что она имѣетъ здѣсь въ самомъ дѣлѣ нѣчто привлекательное влѣдствіе незнанія другой жизни, влѣдствіе незнанія того, что находится подъ землею; мы колеблемся здѣсь между всякаго рода ошибочными баснями и заблужденіями. Въ одномъ отрывкѣ говорится: „Такъ-то въ смертномъ есть любовь къ жизни, потому что жизнь мы знаемъ, а по неизвѣстности о смерти каждый боится оставить солнечный свѣтъ. Такимъ образомъ причина безпокойнаго стремленія человѣка къ наслажденію жизнью заключается въ страхѣ смерти, происходящемъ отъ незнанія того, что послѣдуетъ въ загробной жизни. И такъ неизвѣстность о состояніи по смерти объясняетъ не только слѣпыя надежды, но и происхождение зла. Онъ вооружается противъ страха смерти и причины этого заимствуетъ опять изъ того же основнаго взгляда на природу, изъ котораго истекаютъ и всѣ остальные его ученія. Замѣчательно, что Эврипидъ во многихъ изъ своихъ сочиненій затрудненъ мыслью о смерти, ставя инстинктивное влеченіе къ жизни въ борьбу со смертію. Самое раннее изъ оставшихся послѣ него сочиненій „Алкеста“ есть не что иное, какъ картина внутренней древней борьбы со смертію. Во всемъ изображеніи проводится та мысль, что жизнь для человѣка пріятна, а смерть ненавистна. По любви къ супругу Алкеста преодолеваетъ смерть, но съ невыразимымъ самопринужденіемъ и жалобами. Слова, вложенныя въ этомъ произведеніи Геркулесу, что каждый долженъ смотрѣть какъ на собственный только на текущій день, а слѣдующій считать уже собственностью судьбы,

что человеку прилично и мыслить по человечески и что для всѣхъ брюзгливо-сорьезныхъ и задумчивыхъ жизнь не есть жизнь, а только мученіе, суть выраженіе образа мыслей самаго поэта и причина такого образа мыслей лежитъ въ его воззрѣніи на природу. Небо и земля, производящія все изъ себя, снова принимаютъ въ себя всѣ твари. Духъ снова возвращается въ высоту ээира, тѣло въ землю. Ибо тѣло не наша собственность, жизнь только временно обитаетъ въ немъ и таже самая земля, которая питаетъ его, снова нѣкогда возьметъ его къ себѣ. Принятый обычай погребенія, у Софокла основывающійся еще на чувствѣ священной божественной обязанности, у Эврипида основывается уже на этомъ законѣ природы. Мать земля—вообще мѣсто рожденія всѣхъ созданій и равнымъ образомъ общее мѣсто гроба. Въ безчисленномъ количествѣ мѣстѣ Эврипидъ изображаетъ непрестанное круговращеніе вещей природы. Онъ сравниваетъ жизнь смертныхъ родовъ съ плодами земли; вездѣ господствуетъ одно кругообразное слѣдованіе рожденія, цвѣта, старости и смерти. И все постоянно мѣняется между жизнью и смертію на почвѣ той же матеріальной и первоначальной основы, материнскомъ лонѣ земли. Какъ вещи имѣютъ только временное и преходящее бытіе, такъ и жизнь не есть собственность смертныхъ, но только временное одолженіе природы, которая во всякое время можетъ потребовать его обратно. И жизнь быстро проходитъ и притомъ жить можно только однажды. Каждому слѣдуетъ помнить, что ему принадлежитъ только кратчайшая минута настоящаго времени, что онъ ею только можетъ наслаждаться, не заботясь о послѣдующей, ибо она скрыта въ будущемъ. Жаловаться на эту измѣнчивость и неустойчивость приходится всего чаще, и это совершенно естественно, но только жалобы эти совершенно бесполезны. Жалобы никогда не полагаютъ конца страданіямъ. Всего же

менѣе слѣдуетъ жаловаться на старость. Старики должны помнить, что они должны уступить дорогу юношамъ. „Кагда они не приносятъ болѣе пользы землѣ, имъ остается только умереть и уступить дорогу юношамъ. Но успокоеніе каждый долженъ находить въ мысли о необходимости, сила которой во всѣхъ вещахъ есть самая главная. Указаніе на непреодолимую силу необходимости у поэтовъ встрѣчается весьма часто.

Такимъ образомъ поэтъ старается прогнать страхъ смерти напоминаніемъ постоянно дѣятельной неизбѣжной смерти, съ другой стороны усилить стремленіе къ наслажденію жизнью напоминаніемъ о кратковременности и преходимости наслажденія. Направленіе его новаго этического ученія въ сущности есть война противъ безпокойства и безмѣрности страха и надежды, робости и требовательности, что происходитъ изъ естественнаго неприятнаго чувства темной силы непрестанной измѣнчивости и смерти, господствующей какъ во внѣшней природѣ, такъ и въ человеческой жизни. Поэтъ совѣтуетъ возвышаться надъ этимъ господствующимъ всеобщимъ зломъ посредствомъ разумнаго повиманія неизмѣннаго и необходимаго и чрезъ спокойное, покорное ему повиновеніе. Однако онъ чувствуетъ, что одного разумнаго разсужденія неполнѣ достаточно для подавленія естественной боли. Голосъ жалобъ на человеческую жизнь, который онъ старался заглушить, вырывается изъ глубины его собственной груди. Это доставляетъ взгляду его на міръ и жизнь то, изъ чего произрастаетъ сила духа, покоя и примиренія—религіозную вѣру въ господство высшаго нравственнаго закона. Конечно Эврипидъ вѣруетъ еще въ загробный міръ и въ будущую вѣчную жизнь, но вѣра эта уже не опирается на силу совѣсти и идею о справедливомъ воздаяніи; будущая жизнь не есть уже въ собственномъ смыслѣ личная.

СЛОВО

въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Александровича.

Вся, елика аще молящяся просите, вѣруйте, яко приимете и будетъ вамъ (Мк. XI, 24).

Все, чего ни будете просить въ молитвѣ, вѣрьте, что получите: и будетъ вамъ. По сему наставленію и увѣренію самаго Иисуса Христа, бл. сл., когда творимъ *молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чело-вѣки: за Царя и за вся, иже во власии суть.* мы должны творить ихъ съ несомнѣнною вѣрою въ полученіе просимаго отъ живаго, всевѣдущаго и всемогущаго Промыслителя и Спасителя нашего Бога. И только подъ условіемъ несомнѣнной, живой сердечной вѣры всякое во благихъ желаніе наше будетъ исполнено благодію Отца небеснаго.

Вразумляясь въ это божественное наставленіе, обратимся ли мыслию къ опытамъ многообразныхъ взаимныхъ житейскихъ отношеній, къ опытамъ ли духовной жизни людей, умудрившихся во спасеніе, къ опытамъ ихъ такъ сказать непосредственныхъ отношеній къ Богу, или ихъ молитвѣ,—въ томъ и другомъ случаѣ найдемъ себѣ назидательные уроки къ сердечному принятію его для руководства въ жизни.

И точно: только совершенная, твердая увѣренность въ истинѣ, правдѣ, необходимости и пользѣ какого бы то ни было дѣла даетъ ему серьезное значеніе въ глазахъ нашихъ, почему оно почти всегда увѣнчивается благопріятными послѣдствіями. Предъ такимъ крѣпкимъ и честнымъ убѣжденіемъ не сильны бываютъ самыя сложныя и затруднительныя препятствія къ достиженію предположенной доброй цѣли, такъ какъ при этомъ мы употребля-

емъ все наши силы и получаемъ безкорыстное, сочувственное содѣйствіе отъ другихъ одинаковаго образа мыслей съ нами людей, будетъ ли это дѣло частное, общественное, или государственное. Не изъ такихъ ли убѣжденій рождаются и развиваются семейный и общественный союзъ людей и государства, ихъ прочное благосостояніе и могущество? Не отсюда ли въ благоустроенныхъ обществахъ между членами взаимное довѣріе, уваженіе, сочувствіе, любовь? Такъ не сильная ли и самая искренняя народная любовь къ святой вѣрѣ отцовъ и безпредѣльная преданность Престолу и отечеству составляютъ ту могущественную силу, что охраняетъ и укрѣпляетъ наше народное единство, благосостояніе, славу и могущество? Съ другой стороны, не отъ недостатка ли искренней, глубокой увѣренности въ правдѣ, истинѣ, необходимости и пользѣ питаемыхъ нами убѣжденій, или совершаемыхъ дѣяній, хотя бы они были вполне достойны называться въ лучшемъ смыслѣ убѣжденіями и дѣяніями человѣческими, мы такъ не рѣдко испытываемъ какъ бы исчезновеніе въ насъ силъ, потребныхъ для приведенія ихъ къ желаемой цѣли? А что сказать относительно убѣжденій ложныхъ и дѣлъ злыхъ? Благословенъ Богъ, даровавшій душамъ нашимъ этотъ внутренній, неумолчный, грозный законъ совѣсти, осуждающій всякое злое движеніе, какъ и оправдывающій доброе! Однако жеразвѣ мы не видимъ, какъ не рѣдко и самыя невнимательные люди къ внушеніямъ совѣсти конечно не безъ воли Божіей достигаютъ желаемого только благодаря твердости и стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ и силахъ, хотя, болшею частію, усиливась привести свои зчыя намѣренія и начинанія въ исполненіе съ настойчивостію, достойною лучшихъ цѣлей, измышляя самыя многосложныя, хитрые способы къ осуществленію ихъ въ жизни, запутываются въ собственныя сѣти и въ нихъ погибаютъ. Не отсюда ли рождаются между

людьми раздоры, нестроения, вражды и др. бѣдствія, частныя и общественныя? Иначе и быть не можетъ. Какъ *плодъ духовный* дѣла чадъ духовныхъ свѣта есть *во всякой благодѣтели, правды и истинны*; такъ плодъ духовный людей, водящихся не духомъ закона Господня, а духомъ лестчимъ, суть дѣла неплодная тьмы, *бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати*, по замѣчанію св. Апостола Павла.

И какъ въ многоразличныхъ взаимныхъ житейскихъ отношеніяхъ по преимуществу только твердыя и здравыя убѣжденія и дѣла, имѣющія добрыя цѣли, совершенно достигаютъ желаемаго исполненія, съ искреннимъ и безкорыстнымъ содѣйствіемъ нашихъ ближнихъ; такъ и въ жизни духовной, только при несомнѣнной, живой сердечной вѣрѣ достигается ея совершенство и возможны бываютъ для насъ истинныя, исполненныя упованія, сыновнія отношенія къ Создателю, Промыслителю и Спасителю нашему Богу. И только эта вѣра, не допускающая сомнѣнія, открываетъ намъ міръ духовный, тайны бытія, ясный взглядъ на жизнь настоящую и грядущую, успокоиваетъ на упованіи жизни вѣчныя; только такая вѣра и не сушая, яко сушая нарицаетъ и имѣетъ дерзновеніе къ престолу благодати молить о всемъ, надѣяться и получить просимое: *ибо взя возможна върующему. Такою послушествовани бывши върою, святѣи вси побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградѣша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ...* Руководимые непоколебимою вѣрою святые Божіи челоуѣки совершили и совершаютъ безчисленные подвиги, свидѣтельствующіе о силѣ Божіей, дѣйствующей въ нихъ. *Тѣмже убо и мы, братіе, толико и муще облежашъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше и удобъ обстоятельный грѣхъ терпѣнемъ да течемъ на подлежащій*

намъ подвигъ, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса. И плодотворна будетъ наша духовная жизнь, управляемая Духомъ Божиимъ: *плодъ же духовный, по слову Апостола, есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодѣтели, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Галат. V, 22 и 23).

Совершая нынѣ церковное и гражданское празднественное торжество въ день рожденія Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Александровича, этой юной царственной лѣторасли, на которой уже почиваютъ великія надежды благословеннаго Царствующаго Дома и отечества, благоприлично напомнимъ намъ себѣ, сл. бл., объ этихъ главныхъ и необходимыхъ условіяхъ истинной и благодатной христіанской жизни, духовной и гражданской: да руководствуется каждый изъ насъ въ дѣлахъ житейскихъ твердыми, разумными и честными убѣжденіями, въ духовной же жизни сердечною, неизмѣнною, всецѣлою преданностію святой православной вѣрѣ. Да будетъ и настоящая молитва наша въ день рожденія Его Импер. Высочества благодарною и вмѣстѣ просительною молитвою о здравіи и преуспѣніи въ возрастѣ и разумѣ юнаго Великаго Князя, молитвою сердечной вѣры, надежды и любви нашей къ Богу. И исполнить Господь обѣтованіе: *Вся, елика аще молящеся просите, въруйте, яко приѣмлете и будетъ вамъ* (Мк. XI 24). Аминь.

Г. Ярославля священ. Богоявленской церкви Н. Соколовъ.

Преданіе о происхожденіи животворящаго Креста Господня.

Въ англійскомъ журналѣ Cornhill-Magazine помѣщено слѣдующее преданіе о происхожденіи честнаго и животворящаго креста (*). Когда Адамъ лежалъ на своемъ смертномъ од-

(*) Подобное преданіе передается и въ твореніяхъ св. Димитрія Ростовскаго.

рѣ, то послалъ Сиеа въ рай—просить нѣсколько елея отъ древа жизни. Архангелъ Михаилъ отвѣчалъ, что елея отъ древа жизни нельзя давать людямъ въ продолженіе шести тысячъ лѣтъ; но, въ замѣнъ сего, онъ далъ Сиеу вѣтвь, которую тотъ долженъ былъ посадить на могилѣ Адама, по смерти, или какъ утверждаютъ нѣкоторые, сѣмя, которое онъ долженъ былъ положить подъ языкъ. Отъ вѣтви, посаженной на могилѣ Адама, или отъ сѣмени, положеннаго подъ языкомъ, выросло хорошее дерево. Съ теченіемъ времени царь Соломонъ, увидавъ доброту дерева, приказалъ срубить его и употребить при постройкѣ лѣтняго дворца. Но строители нашли его неудобнымъ для сего: то оно оказывалось очень великимъ для своего мѣста, то очень малымъ, такъ что строители бросили его и употребили на мостъ чрезъ ручей въ саду Соломона. Царица Савская, прибывшая посѣтить Соломона, прозрѣла духомъ въ чудесную силу этого дерева и не хотѣла идти по нему, но пала и преклонилась предъ нимъ. Вскорѣ послѣ своего отбытія, она послала пословъ къ Соломону съ просьбою—хранить это дерево, потому что на немъ долженъ быть пригвожденъ Тотъ, со смертію котораго рушится царство іудейское. Вслѣдствіе сего Соломонъ приказалъ закопать дерево глубоко въ землю. Въ позднѣйшее время іудеи нечаянно вырыли колодезь въ этомъ самомъ мѣстѣ, въ послѣдствіи образовавшій купель Виоезду, и не только отъ сошествія ангела, но и отъ древа, хранившагося на днѣ колодезя, вода пріобрѣтала цѣлительную силу. Около того времени, когда служеніе Христово приближалось къ концу—дерево само собою всплыло на поверхность воды и іудеи, нашедши его, такъ сказать, подъ рукою употребили оное на крестъ для распятія Господа.

Халдейскія преданія о сотвореніи и паденіи человѣка.

Георгъ Смитъ сообщаетъ въ журналѣ Daily Telegraph свѣдѣнія касательно первоначальныхъ халдейскихъ преданій о твореніи и паденіи человѣка, какъ объ нихъ говорится въ клино-образной таблицѣ, одной изъ самыхъ интересныхъ и замѣчательныхъ, доселѣ открытыхъ, которую онъ нашелъ въ Куяндшикѣ, при раскопкахъ въ Ассиріи. По словамъ г. Смита, рассказъ на ассирійской таблицѣ начинается описаніемъ періода до сотворенія міра, когда существовалъ хаосъ или смѣшеніе. Въ этой таблицѣ говорится о паденіи свѣтлаго небснаго существа, сдѣлавшагося сатаной. Ослѣпленный честолюбіемъ, онъ поднимаетъ руку свою противъ святилища небснаго Бога,—и описаніе его дѣйствительно величественно. Онъ представляется развѣзжающимъ на колесницѣ въ небсныхъ сферахъ, окруженный бурями, тогда какъ ему предшествуютъ громъ и молнія. Это возмущеніе производитъ войну на небѣ, кончившуюся пораженіемъ злыхъ силъ. За симъ Богъ творитъ вселенную по днямъ, какъ объ этомъ говорится и въ повѣствованіи Моисея. Твореніе каждаго дня окончивается творческимъ глаголомъ: *и видѣ Богъ яко добро....* За сотвореніемъ міра слѣдуетъ твореніе человѣка, который будучи сотворенъ чуждымъ всякаго зла, былъ одаренъ отъ Бога благородною способностію рѣчи. За симъ Божество приносить къ ново-сотворенному существу длинную рѣчь, въ которой, —посвящая его во все обязанности и преимущества, указываетъ ему на славу его состоянія. Но состояніе блаженства продолжается не долго и человѣкъ, побѣжденный искушеніемъ, падаетъ. Богъ приносить вслѣдствіе грѣха проклятіе на согрѣшившаго человѣка и призываетъ на главу его все бѣдствія, постигающія съ того времени весь міръ, въ которомъ мы живемъ и т. д.

СОДЕРЖАНЕ.—Мысль о смерти у Грековъ.—Слово.—Преданіе о происхожденіи животворящаго креста Господня.—Халдейскія преданія о сотвореніи и паденіи человѣка.

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.